

Сергей Монастырский

Длинный - длинный день

18+

Сергей Монастырский
Длинный-длинный день

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Монастырский С. С.

Длинный-длинный день / С. С. Монастырский — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Вся проблема как-то разом свалилась на счастливую прежде семейную жизнь героини этого рассказа. Решение этих проблем выстроились в однообразные, нелегкие дни. Она сумела сделать их все же счастливыми для себя. И в один из таких дней ей предлагают кардинально решить ее проблемы разом.

Будильник звонил под подушкой, чтобы кроме нее, никто из домашних не слышал. Но звонил. Ох, как неохота было вставать! Ночь – это самая счастливое время – во сне виделись какие-то совсем необычные истории, в которых она была как совсем постороннее лицо, как зритель. Или нечего не смотрела. Просто проваливалась в сон, из которого не хотелось выходить.

Но надо было. Ольга Павловна заставила себя открыть глаза, минуту еще выходила из сладкого дурмана сна и привычно взглянула на задернутую штору – солнце на улице, или нет: солнца не было.

– Ща включу! – сказала она себе. Включать было надо. Просто необходимо. У нее была онкология и каждый день, когда открывала глаза и была живой, было счастьем. С солнцем, без солнца – какая разница?! Главное, что начиналась жизнь длиной в один день, в котором будет столько всего!

С солнцем, правда, было веселей. Ну, начали!

Ольга Павловна первым делом тихо подкралась к комнате мужа. Рано еще, может спит?

Муж, Иван Петрович, был уже два года как парализован.

Иван Петрович не спал. Он ждал – знал, что в это время, Ольга Павловна проснется и первым делом зайдет к нему. Это был установленный порядок. Первое событие в его дне.

– Бодрее утро! – сказал он.

– Бодрое утро, Ваня! – улыбнулась Ольга Павловна.

Это приветствие придумала она сама. С добрым утром поздравлять не надо – утро, как начало дня, было всегда добрым.

А вот пожелать быть бодрым – совсем другое дело!

– Как дела, Ваня? – тихо спросила она.

– Все нормально.

Разговаривали тихо, чтобы не разбудить внучку, спавшую крепким юным сном в гостиной.

– Вань, тебе почитать? – привычно спросила Ольга Павловна, хотя и знала ответ. Иван Петрович любил утренние новости.

Иван Петрович читать мог и сам, что и делал целыми днями. Но утро нужно было начать с женой.

Она читала, он комментировал.

Ольга Павловна открыла планшет...

– Все, все, Вань! – через полчаса, строго по распорядку – прошептала Ольга Павловна, указав на часы – Пора!

– Валяй, – разрешил Иван Петрович.

В ванной, приводя себя в порядок, Ольга Павловна взглянула в зеркало.

– Ничего себе еще, – отметила она, – невестой, конечно, не назовешь, но для любовницы еще сойду!

Любовницей становиться она не собиралась, вообще такие понятия были за пределами ее жизни. Но такие она установила себе критерии – если женщина еще может внешне заинтересовать мужчину, то есть стать любовницей, то значит она еще вполне ничего!

Впрочем, то, что статус любовницы был за пределом ее жизни, не совсем так. Точнее сказать – за пределами ее сегодняшней жизни.

Но, была и прошлая жизнь, которая была еще лет пять назад. А так было – случайно, конечно, но было.

Была чудная майская ночь в ее клинике, ее ночное дежурство по отделению. Кушетка в кабинете, тишина в больнице – в коридорах, одуряющий запах черемухи в открытом окне на ее втором этаже. И легкий стук в дверь:

– Ольга Павловна, не спите? – это был голос зам. главного врача.

Встала, задернула халат:

– Входите!

– Как в отделении?

– Да все в порядке, тихо – Ольга Павловна приветливо улыбнулась.

– А вы что не дома? Не спиться? – зам. главного тоже улыбнулся:

– Холостым быть, конечно, хорошо, но иногда одиночество мучает...

Ольга Павловна не собиралась поддерживать этот необязательный разговор, но чтобы хоть что-то сказать, сказала:

– Да ладно, столько женщин, вся больница вокруг вас ходит...

– Ну, да – очень добрая улыбка осветила лицо зам. главного: но, знаете, так бывает, ложишься в постель вдвоем – ты, она, и одиночество...

Ответ поразил Ольгу Павловну. Ни когда раньше не видела она в нем ничего, кроме врача, хорошего, знающего, баловень судьбы – холостой, красивый, успешный... Но и только.

– Да вы садитесь, – сказала вдруг неожиданно для себя Ольга Павловна.

... Была майская ночь. Они говорили и говорили и слова как-то точно попадали в душу друг другу. Как-то забыли, что это больничная кабинета, что идет дежурство, что они до сих пор можно сказать и не знали друг друга – так, были знакомы.

Ей казалось в каком-то таинственном ночном дурмане, что более родного мужчины не было в ее жизни.

Нет, это дурман, конечно, сон и в майскую ночь, но такой красивый и сладостный, что не возможно было и не хотелось просыпаться.

А то, что она жена, мать, и еще и бабушка?!

Да идите вы к черту! Да и не помнилось про это!

Как не помнилось, почему она вдруг – не он, а она, совершенно и до сих пор обузданная нравственными устоями женщина, потянулась к нему вдруг, обняла и начала лихорадочно сбрасывать с него одежду.

Ночь катилась. За окном светало. Никто за все это время не постучал в дверь кабинета.

... Хорошо, что после дежурства полагался выходной. Она не знала, как она сможет появиться на работе, встретится с ним...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.